

Научная статья
<https://doi.org/10.22455/2541-7894-2023-14-285-314>
<https://elibrary.ru/RDHFIA>
УДК 821.111(73).0+821.161.1P.0

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Ольга ЩЕРБИНИНА

ГОВАРД ФАСТ И СОВЕТСКИЕ ПИСАТЕЛИ Статья первая. «РУКА ДРУЖБЫ, ПРОТЯНУТАЯ ЧЕРЕЗ ОКЕАН»: 1949–1955 ГГ.

Аннотация: В статье реконструируется история литературных контактов Г. Фаста с СССР вплоть до 1955 г., когда состоялась его личная встреча с председателем Иностранной комиссии Союза советских писателей Б. Полевым. Зенит славы Фаста пришелся на конец 1940-х — начало 1950-х гг. — период холодной войны и антиамериканской пропагандистской кампании в СССР. В статье рассматривается, как и почему Фаст оказался в фокусе советского интереса, какие литературные контакты он поддерживал и чего это ему стоило, на какие компромиссы, репутационные, политические, ему пришлось идти, чтобы оставаться для советской аудитории «самым широко читаемым автором своего столетия». Очевидно, что в лагере «друзей СССР» Фаст оказался не только благодаря своим литературным достижениям — историческим романам, принесшим ему популярность как на родине, так и по всему миру. Советская пропаганда воспринимала преследования, которым подвергся Фаст в период маккартизма (в 1950 г. он отбывал срок за неуважение к Конгрессу), как ценный актив, доказательство его деятельной борьбы за дело коммунизма. От дружественных западных литераторов ожидалось, что они будут принимать участие в пикетах, международных съездах, демонстрациях, печатать свои публицистические материалы в партийной прессе, и Фаст, делегат Всемирных конгрессов в защиту мира (Уолдорфская конференция 1949 г., Парижский конгресс 1949 г.), лауреат Международной Сталинской премии мира 1953 г., как нельзя лучше соответствовал этим требованиям. В приложении к статье публикуется переписка Г. Фаста с П.А. Павленко из фондов РГАЛИ.

Ключевые слова: литература США, советско-американские литературные контакты, Г. Фаст, Б. Полевой, П. Павленко, К. Симонов, холодная война, архивные материалы.

Информация об авторе: Ольга Ивановна Щербинина, младший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия; преподаватель, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, пр. Вернадского, д. 82, кор. 2, 119571 г. Москва Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2102-547X>. E-mail: olga-scherbinina24@mail.ru.

Для цитирования: Щербинина О.И. Говард Фаст и советские писатели. Статья первая. «Рука дружбы, протянутая через океан»: 1949–1955 гг. // Литература двух Америк. 2023. № 14. С. 285–314. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2023-14-285-314>.

Исследование выполнено в Институте мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00393 «Россия / СССР и Запад: встречный взгляд. Литература в контексте культуры и политики в XX веке», <https://rscf.ru/project/23-18-00393/>.

Research Article

<https://doi.org/10.22455/2541-7894-2023-14-285-314><https://elibrary.ru/RDHFIA>

UDC 821.111(73).0+821.161.1P.0

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Olga SHCHERBININA

HOWARD FAST AND SOVIET WRITERS

ARTICLE 1. “A FRIENDLY HAND REACHING OUT ACROSS THE OCEAN”: 1949–1955

Abstract: The article tracks Howard Fast’s literary contacts with the USSR until 1955, when he met Boris Polevoy, the chairman of the Foreign Commission of the Union of Soviet Writers. Fast’s fame reached its zenith in the late 1940s – early 1950s, the period of the Cold War and fierce anti-American propaganda campaign in the USSR. The paper considers how and why Fast caught Soviet attention, what literary contacts he maintained, how much he had to pay for them, what compromises — reputational, political, he had to make to remain for the Soviet audience “the most widely read author of his century”. Obviously, Fast was acknowledged as a loyal friend of the USSR not only due to his literary achievements, i.e. historical novels, which brought him popularity both at home and around the world. Soviet propaganda perceived Fast’s disgraced experience (in 1950 he was sent to prison for contempt of Congress) as a valuable fact, a compelling proof of his active struggle for the cause of communism. Left Western writers were expected to take part in pickets, rallies, international congresses, demonstrations, and publish their non-fictional materials in the party press. Fast who was a delegate to World Congresses for Peace (Waldorf Conference 1949, Paris Congress 1949), the laureate of the International Stalin Peace Prize in 1953, perfectly met these requirements. Fast’s correspondence with P.A. Pavlenko from the funds of the Russian State Archive of Literature and Art is published in the addendum.

Keywords: American literature, Soviet-American literary contacts, Howard Fast, Boris Polevoy, Piotr Pavlenko, Konstantin Simonov, Cold War, archival documents.

Information about the author: Olga I. Shcherbinina, Junior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia. Lecturer, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPa), prospekt Vernadskogo 82/2, 119671 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2102-547X>. E-mail: olga-scherbinina24@mail.ru.

For citation: Shcherbinina, Olga. “Howard Fast and Soviet Writers. Article 1. ‘A Friendly Hand Reaching out Across the Ocean’: 1949–1955.” *Literature of the Americas*, no. 14 (2023): 285–314. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2023-14-285-314>.

Acknowledgement: The research was carried out at A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences and was financially supported by the Russian Scientific Fund, grant no. 23-18-00393 “Russia and the West viewing each other: Literature at the intersection of culture and politics, XX century”, <https://rscf.ru/project/23-18-00393/>.

В эпоху позднего сталинизма в условиях холодной войны Говард Фаст (1914–2003) был выбран на роль «живого классика» и главного американского друга СССР, борца за демократию, оказывающего героическое сопротивление реакционным силам США. В этом качестве Фаст сменил Теодора Драйзера, умершего в конце 1945 г. (и успевшего за несколько месяцев до смерти вступить в американскую компартию). Такой «литературный портрет» Фаста был отчасти и автопортретом. Писатель и сам старательно поддерживал репутацию гонимого и преследуемого коммуниста в стране, управляемой «сумасшедшим галантейщиком, безумным сенатором и слабоумным начальником полиции»¹. Однако в феврале 1957 г., после XX съезда КПСС, Фаст со скандалом покинул компартию США. В ответ на это в СССР началась кампания по его дискредитации, и из «передового писателя США» Фаст сразу превратился в «воинствующего сиониста»² и современно-го Иуду³.

Свою литературную карьеру Говард Фаст, выходец из бедной иммигрантской семьи, начал в «красные тридцатые». В молодости он не являлся примером классово сознательности: сочинял повести любовно-авантюрного характера⁴ и рассылал их в разные популярные издания⁵ в надежде на солидный гонорар. В компартию он вступил только в 1943-м, и это вполне объяснимо. В конце 1930-х репутация СССР среди левых американских интеллектуалов была сильно подорвана известиями о Большом терроре, московских процессах и, наконец, советско-германским пактом 1939 г. Однако в 1940-е США и СССР — союзники по антигитлеровской коалиции. Именно в это время Фаст решает примкнуть к коммунистам.

В военные годы Фаст обратился к жанру исторического романа, бросив вызов таким писателям мейнстрима, как Маргарет Митчелл,

---

¹ Fast, Howard. *Being Red*. Boston: Houghton Mifflin Company, 1990: 303. Имеются в виду Г. Труман, в молодости работавший галантейщиком в Канзас-Сити; сенатор-республиканец Джозеф Маккарти; Ален Даллес — директор ЦРУ (1953–1961).

² Дезертирство под огнем // Литературная газета. 1957. 24 августа.

³ *Изаков Б.* Две исповеди Говарда Фаста // Иностранная литература. 1958. № 2. С. 214–220.

⁴ «Пока они танцуют» (*While They Dance*, 1937), «Выкуп Розы» (*Ransom for Rose*, 1937), «Девушка и генерал» (*The Girl and the General*, 1938), «Веселые джентльмены» (*Merry Gentlemen*, 1938).

⁵ Рассказы Фаста публиковались в *Ladies' Home Journal*, *Romance*, *Liberty*, *Elks Magazine*.

Кеннет Робертс, Херви Аллен. На тот момент в американской левой литературе еще не сложилась традиция социалистической исторической прозы, на которую он мог бы ориентироваться. Левые авторы редко обращались к этому жанру, предпочитая производственный роман, пролетарский Bildungsroman, вымышленную автобиографию⁶. Фаст оказался одним из первых, кто заполнил эту лауну, создав ряд романов: «Рожденные свободой» (*Conceived in Liberty*, 1939) — о зимовке вашигтоновской армии, «Последняя граница» (*The Last Frontier*, 1941) — об индейцах, «Непобежденные» (*The Unvanquished*, 1942) — о Гражданской войне, «Гражданин Том Пейн» (*Citizen Tom Paine*, 1943) — о просветительской и революционной деятельности идеолога американской революции.

В советском литературном мире Фаст появился только в послевоенный период, когда на русский были переведены его романы «Последняя граница» (1948) и «Дорога свободы» (*Freedom Road*, 1944, рус. пер. 1949). Доброжелательно воспринятые критикой, эти сочинения стали визитной карточкой писателя. Рецензируя «Последнюю границу» — роман об уцелевшем индейском племени шайеннов, которые решаются покинуть резервацию в Оклахоме и вернуться на родину в штаты Вайоминг и Монтану, А.А. Елистратова отмечала:

Автору совершенно чуждо и эстетско-декадентское любование экзотическим «примитивизмом» индейского быта, как чужда ему и мещанская елейная сентиментальность. Фаст не идеализирует индейцев и подчеркнуто избегает в изображении их быта и нравов условно-романтических штампов, которые повторяли бы Купера или Лонгфелло⁷.

Советская американистика, выступавшая против неоромантических тенденций, «экзотических “литографий”, обильно уснащенных розовой краской»⁸, высоко оценила полемические пассажи романа и отсутствие утрированной экзотики. В СССР роман был воспринят как критика «зверской колониальной политики американ-

---

⁶ Типология жанров американской пролетарской литературы, разработанная Барбарой Фаули. См. [Foley 1993].

⁷ Елистратова А. Говард Фаст // Современная американская литература. М.: Гослитиздат, 1950. С. 211.

⁸ Рецензия С. Динамова на авантюрные романы Г. де Вер Стэкпуля. РГАЛИ. Ф. 611. Оп. 1. Ед. хр. 391. Л. 4–5.

ских империалистов»⁹, «документально точное описание сражения немногочисленных шайеннов со свирепыми, вооруженными до зубов “цивилизаторами”»¹⁰.

О романе «Дорога свободы», в котором повествуется о негре Гидеоне Джексоне, погибшем от рук куклуксклановцев, было напечатано несколько советских критических отзывов. Наибольший интерес представляет статья Мендельсона, опубликованная в 1947 г. в журнале «Новый мир». В ней критик обзореваает новейшую американскую литературу о неграх, в том числе и упомянутый роман Фаста (который будет опубликован на русском языке двумя годами позже), и отмечает, что, порвав с традицией Маргарет Митчелл, изображавшей события на рабовладельческом Юге «в духе безграничного сочувствия к уходящему прошлому», автор с симпатией рисует освобожденных негров¹¹. Завершает свою статью Мендельсон выражением надежды на то, что дальнейшая литература о неграх не пойдет ни по «гарлемскому» пути Клода Маккея и Ван-Ветхена, «изображавших негра существом сверхстрастным, экзотическим, но почти бездумным», ни по «рenegатскому»¹² пути Ричарда Райта, культивирующего «чудовищное, патологическое». Впоследствии «Дорога свободы» была дважды инсценирована на советской сцене: в Малом театре (1952; сценарист А. Файко, режиссер Б. Равенских) и Московском театре драмы (1951; режиссер и сценарист Н. Охлопков) [Щербинина 2021: 223].

С началом холодной войны расстановка политических сил в Америке начинает кардинально меняться. Маккартистская «охота на ведьм», работа Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности (HUAC) в ходе борьбы с «красной угрозой» (допросы, «черные списки», штрафы, тюремные заключения) привели к тому, что многие левые деятели культуры и писатели отстранились от компартии и других просоветских объединений, прервали контакты с СССР, а некоторые согласились сотрудничать с HUAC (как, напри-

---

⁹ *Елистратова А.* Говард Фаст. С. 211.

¹⁰ *Дубашинский И.* Говард Фаст // Современная прогрессивная литература зарубежных стран в борьбе за мир. М.: Изд-во Московского университета, 1954. С. 186.

¹¹ *Мендельсон М.* Гидеон Джексон и другие // Новый мир. 1947. № 5. С. 150–167. См. также: *Галанов Б.* Дорога свободы Гидеона Джексона // Знамя. 1949. № 11. С. 189–192.

¹² В 1942 г. Р. Райт поддержал курс Э. Браудера на десталинизацию, а вслед за этим опубликовал статью «Я пытался быть коммунистом» — фрагмент будущей автобиографической книги «Черный» (1945) [см. Панова 2017: 194].

мер, К. Одетс, Э. Дмитрык, Э. Казан). От Фаста как члена Объединенного антифашистского комитета, помогавшего беженцам во время испанской гражданской войны, Комиссия требовала передать списки спонсоров и участников этой организации. Писатель отказался, был обвинен в неуважении к Конгрессу и весной 1950 г. отправился отбывать трехмесячный тюремный срок.

В разгар маккартистских преследований Фаст ведет активную политическую деятельность. После Второй мировой войны регулярно организуются международные конференции и конгрессы в защиту мира, куда Фаста приглашают как представителя США. Находясь под следствием, Фаст не мог принять участие во Всемирном конгрессе деятелей культуры в защиту мира, проходившем в 1948 г. в Польше, однако его приветственное послание было опубликовано на первой полосе «Литературной газеты»¹³. В 1949 г. писатель выступил на Вальдорфской (Уолдорфской) культурной и научной конференции в Нью-Йорке (25–27 марта, отель «Уолдорф-Астория») и лично познакомился с представителями советской делегации (председателем Союза писателей СССР А. Фадеевым, П. Павленко, Д. Шостаковичем, биологом А. Опариным, кинорежиссером С. Герасимовым). В своем очерке «Американские впечатления» (1949) Павленко, лауреат четырех Сталинских премий, «классик» сталинской эпохи и писатель «по особым поручениям», вспоминал об этой встрече:

Знакомлюсь с Говардом Фастом. Он — высокий блондин в очках, с прищуренными, близорукими, улыбающимися глазами и открытым, располагающим лицом. По-детски обрадован сообщением, что его хорошо знают, читают и любят в Советском Союзе... Фаст напоминает родственника, давно уехавшего из дому, которому все интересно и все надо узнать сразу. Расспрашиваем друг друга о любимых писателях, о посещенных странах, о семьях, о детях. Многое схоже, и это очень приятно¹⁴.

После личного знакомства на Уолдорфской конференции Фаст вел непродолжительную переписку с П. Павленко, продлившуюся до 1951 г. [см. Щербинина 2022].

¹³ Прогрессивная Америка в борьбе с американским фашизмом // Литературная газета. 1948. 7 июля.

¹⁴ Павленко П. Американские впечатления // Павленко П.А. Собр. соч.: в 6 т. М.: ГИХЛ, 1955. Т. 5. С. 411–412.

В один из вечеров Фаст пригласил членов советской делегации на домашнюю вечеринку, где критиковал положение дел в американском издательском бизнесе: он говорил о дороговизне печатной продукции, неудовлетворительном качестве литературных текстов, о том, что США — страна без библиотек. Это были те же тезисы, которые легли в основу его статьи «Литературная машина Америки», напечатанной по-русски еще в 1948 г.¹⁵

Буквально через несколько недель, в апреле 1949 г., Фаст отправился в Париж на Всемирный конгресс защитников мира. В материалах, изданных сразу после проведения конгресса, указывается, что он входил в международный комитет по подготовке этого мероприятия и состав постоянного комитета, и его подпись стоит под обращением международного бюро связи деятелей культуры в защиту мира¹⁶, выступившего с инициативой созвать конгресс. В Париже Фаст вновь встретился с А. Фадеевым, а также познакомился с И. Эренбургом. На страницах своих мемуаров «Как я был красным» он вспоминал, что от лица еврейской секции КП США должен был предъявить советской компартии обвинения в антисемитизме — невыполнимая миссия для писателя, чья популярность в Советском Союзе росла с каждым годом. Беседа Фаста с Фадеевым оказалась недлиной: все расспросы Фадеев безапелляционно оборвал: «В Советском Союзе нет антисемитизма»¹⁷. Для Фадеева этот разговор также оказался далеко не приятным. Одно из свидетельств мы находим в мемуарах Эренбурга:

«Как вы провели последний вечер в Париже?» — спросил меня А.А. Фадеев. Я ответил, что был со старыми друзьями. Он сказал: «А меня замучил Фаст — хотел, чтобы я ему все объяснил... Эх, Илья Григорьевич!» — Он оборвал себя: — «Давайте лучше выпьем коньяку». Я поглядел на него и увидел не те глаза, что привык видеть на собраниях и заседаниях, а мягкие, печальные¹⁸.

В итоге Фаст был вынужден передать редактору еврейской коммунистической газеты *Morgen Freiheit* Полу Новичку и секретаря-

---

¹⁵ Фаст Г. Литературная машина Америки // Литературная газета. 1948. 7 июля.

¹⁶ Первый Всемирный конгресс сторонников мира. Париж–Прага, 20–25 апреля 1949 г. М.: Гос. изд. политической литературы, 1950. С. 509, 496, 5.

¹⁷ Fast, Howard. *Being Red*: 218.

¹⁸ Эренбург И. Люди, годы, жизнь. М.: Советский писатель, 1990. Т. 3. С. 122.

рю еврейской секции компартии Хаиму Саллеру, возложившим на него обременительную роль посредника в объяснении с советской стороной по столь болезненному и трудному вопросу, неудовлетворительный ответ, ничего за собой не повлекший. Все же этот случай посеял семена сомнения в его душе — они взойдут через восемь лет и перерастут в скандальный разрыв с коммунистическим движением.

В конце 1940-х — начале 1950-х Фаст вступает в одну из самых драматичных фаз своей творческой биографии. Все коммерческие издательства в США закрыли перед ним двери, а с полок книжных магазинов исчезли его романы. В Советском Союзе, напротив, его популярность как писателя и «борца за свободу» достигла апогея.

В СССР в обиход образцовых произведений Фаста 1950-х гг. вошли «Кларктон» (*Clarkton*, 1947; рус. пер. 1950), «Пикскилл» (*Pixkill*, 1951; рус. пер. 1951), «Подвиг Сакко и Ванцетти» (*Passion of Sacco and Vanzetti*, 1953; рус. пер. 1954), «Сайлас Тимбермен» (*Silas Timberman*, 1954; рус. пер. 1955).

В «Кларктоне» — романе о забастовке заводских рабочих — Фаст возвращается к теме «стачки», которая была крайне популярна в «красные тридцатые», но в конце 1940-х гг. выглядела анахронизмом. В СССР проблематика «Кларктона» не казалась устаревшей, и сочинения о подпольных коммунистических ячейках, рабочих массах и забастовках¹⁹ печатали большими тиражами даже в 1950-е. И. Дубашинский, аттестовавший «Кларктон» как «первый крупный роман о послевоенной действительности», отмечал, что в нем Фаст дает адекватную картину современной Америки, живописуя «ожесточенные столкновения рабочего класса с реакцией, начавшиеся с конца 1945 г. и вскоре приведшие к значительному подъему стачечного движения в США»²⁰.

Поскольку печататься в американских коммерческих издательствах Фаст не мог, в 1951 г. ему пришлось основать собственное издательство *Blue Heron Press*. Именно в нем вышло следующее крупное произведение писателя — роман «Спартак». Фаст заинтересовался историей восстания Спартака еще в 1950 г., когда отбывал срок в федеральной тюрьме Милл-Пойнт. Написав роман к 1951 г., он разослал рукопись в издательства Little and Brown, Harper, Alfred

---

¹⁹ К подобным произведениям относятся, например, «Железный город» Л. Брауна, «Глубинный источник» А. Мальца.

²⁰ Дубашинский И. Говард Фаст. С. 201.

Knopf, Simon and Schuster, однако по политическим причинам ни одно из них не согласилось заключать с ним контракт. Собрав необходимые средства по подписке, Фаст самостоятельно напечатал около 50 000 экземпляров «Спартака», тираж которого почти полностью разошелся. Впоследствии роман перевели на 56 языков, а общемировой тираж книги приблизился к отметке 8 миллионов экземпляров. В СССР «Спартак» вышел 300 тысячным тиражом, за что Фаст получил существенный гонорар. Как отмечает Г. Костырченко, «это был самый большой куш, сорванный им в политической игре в “русскую рулетку”» [Костырченко 2009]²¹.

Следующее сочинение Фаста — «Подвиг Сакко и Ванцетти» — было без промедления напечатано в СССР сразу после его публикации в Штатах²². Б. Изаков и Р. Орлова оставили положительные отзывы о романе²³, однако во внутренних отзывах рецензенты не преминули отметить ряд сомнительных метафор и образов. По этому поводу В. Александров оставил любопытный комментарий:

В тексте много сопоставлений с распятием, воспоминаний о Пилате и т. д. Для полноты аналогии здесь есть и раскаявшийся разбойник. Сопоставление казни Сакко и Ванцетти с Голгофой — самое обескураживающее сопоставление... Все это — и библейские оттенки, и намек на «пифагорейство» и др. — результат реальных трудностей, стоящих и стоявших перед американским рабочим движением. Не могу себе представить, чтобы во Франции или в Италии писатель-коммунист написал нечто подобное... А ведь можно было не один раз, не мельком, а больше сказать о профсоюзных лидерах, предавших себя и своих рабочих, связать это с американским империализмом, который здесь вообще не раскрыт... Но нельзя же посылать такие вещи на «доработку».

Произведение на редкость талантливое, но с совершенной уверенностью сказать, что нужно его печатать, я не могу²⁴.

---

²¹ Упомянутая в ряде работ сумма гонорара — 600 тыс. долларов — является, конечно, многократно завышенной. Г.В. Костырченко ссылается на публ.: *Коваль Л.* Говард Фаст — псаломщик ревизионизма // Заметки по еврейской истории. Сентябрь 2004 г. № 46 (<http://berkovich-zametki.com>).

²² *Фаст Г.* Подвиг Сакко и Ванцетти. М.: Гослитиздат, 1954.

²³ *Изаков Б.* Мужество, побеждающее смерть // Новое время. 1953. 17 октября. С. 28–31. *Орлова Р.* Творчество Говарда Фаста и его книга «Подвиг Сакко и Ванцетти» // Молодой коммунист. 1954. № 4. С. 116–120.

²⁴ РГАЛИ. Ф. 1702. Оп. 4. Ед. хр. 981.

В 1954 г. Фаст обращается к жанру университетского романа, выбрав героем своего повествования преподавателя американской литературы — Сайласа Тимбермана. Пацифист, либерал, участник Второй мировой войны, Тимберман отказывается участвовать в кампании гражданской обороны против советской угрозы. Университетская администрация травит его, он теряет работу и в итоге оказывается в тюрьме как политзаключенный. Как и «Подвиг Сакко и Ванцетти», критика в США проигнорировала «Сайласа Тимбермана». В СССР на роман было написано несколько хвалебных рецензий, ограничивавшихся в основном пересказом сюжета²⁵.

Чтобы писательская репутация Фаста оставалась безупречной, в Советском Союзе отказались от перевода на русский язык его романов «Американец» (где в центре повествования оказывается «буржуазный демократ-реформист», которого автор ошибочно выдает за «сына народа»²⁶), «Мои прославленные братья» (о восстании Маккавеев против греков), рассказа «Дети» (зарисовка из жизни детей-маргиналов, обитающих в Нью-Йоркском гетто). Пренебрегая немарксистскими гранями фастовского творчества, советские издатели на самом деле оказывали писателю медвежью услугу, представляя его автором, лишенным внутренней сложности. Протестовать против этого Фаст не мог, однако недовольство узостью партийной эстетики зрело в нем с каждым годом.

В разгар антизападной пропагандистской кампании, пришедшей в СССР на конец 1940 — начало 1950-х гг., в советский литературный канон был апроприирован ряд писателей левых взглядов, испытавших гонения в период маккартизма. Фаст входил в число очень немногих американских авторов, признанных в это время в СССР, где были заклеены все бывшие друзья и «левые» симпатизанты, включая Стейнбека, Хемингуэя и Колдуэлла. Почти каждый раз, когда в СССР в 1950-е составлялись тематические сборники о «прогрессивной западной литературе», Фаст удостаивался там отдельной, монографической главы²⁷. Его имя ставилось в ряд с Т. Драйзером, Л. Арагоном, П. Нерудой; московские театры инсценировали его

---

²⁵ Аникст А. Роман о честных людях Америки // Знамя. 1955. № 5. С. 181–183; Березарк И. Трагедия простого американца // Нева. 1955. № 2. С. 175–176.

²⁶ Дубашинский И. Говард Фаст. С. 200.

²⁷ «Современная американская литература» (1950), «Прогрессивная литература стран капитализма в борьбе за мир» (1952), «Современная прогрессивная литература зарубежных стран в борьбе за мир» (1954).

романы, а увенчалась эта слава Международной Сталинской премией «За укрепление мира между народами» 1953 г.

Пик популярности Фаста в СССР совпал с первым десятилетием холодной войны и продлился с 1948 до 1957 гг. В это время Фаст вел обширную переписку с советскими писателями и литературными институтами. Среди его корреспондентов были П. Павленко, К. Симонов, И. Эренбург, А. Фадеев, Б. Изаков, С. Дангулов, А. Сурков, А. Чаковский и др. Большинство из этих материалов до сих пор не выведено из архивов²⁸.

Как уже говорилось, переписку с Павленко Фаст начал в 1949 г., после их личного знакомства на Уолдорфской конференции. Именно в это время выходит книга Фаста «Литература и действительность» (*Literature and Reality*, 1950), крайне негативно воспринятая мейн-стримом критики в США²⁹. Пропагандистский запал книги, который американцам казался словесной истерией, для советских критиков был ее неоспоримым достоинством. Анонсируя появление книги, А.А. Елистратова указывала:

Недавняя книга Фаста дает непримиримую, уничтожающую оценку всей буржуазной псевдо-литературе США, разоблачая прямую связь декадентщины во всех ее современных разновидностях с империалистической реакцией. Буржуазная «литература» сегодняшней Америки — это «сточная яма фашизма»³⁰.

«Литература и действительность» точно соответствовала эстетическим советским установкам начала 1950-х с их агрессивным антиамериканизмом, поэтому книга быстро завоевала репутацию манифеста, «методического пособия», «передового» критического исследования, в котором вопросы эстетики рассматривались с последовательно материалистических позиций³¹. Фрагменты книги были напечатаны в журнале «Новый мир» (1950. № 12).

Получив книгу Фаста, Павленко сначала не придавал ей значения, но позже, принявшись за разбор накопившихся бумаг, нашел этот

---

²⁸ Исключение составляет инспирированная ЦК КПСС переписка Б. Полевого с Г. Фастом, состоявшаяся после выхода последнего из компартии. См.: [Петров 1992; Костырченко 2009; Нагорная, Раева 2019].

²⁹ Geary, James. "Review." *New York Times Book Review* (January 29, 1950): 29.

³⁰ Елистратова А. Говард Фаст. С. 235.

³¹ Дубашинский И. Говард Фаст. С. 194.

подарок и, по его собственному признанию, «покраснел от стыда»³². Парадоксально, но Павленко градус радикальности Фауста оказался слишком высоким — и эта оценка отличалась от мнений критиков, упоминавших «Литературу и действительность» на страницах советской печати. В своем письме автору Павленко отмечал его чрезмерный пессимизм, который заставляет игнорировать достижения «многочисленной и весомой группы» американских писателей, таких как А. Кан, А. Сакстон.

Павленко также просил сообщить сведения о новых американских писателях Джоне Уивере³³ и Митчеле Уилсоне, над переводом романа³⁴ которого трудилась его жена³⁵. Прекрасно понимая, какого рода информация прежде всего интересует советских корреспондентов, Фауст аттестовал интересовавших Советский Союз писателей следующим образом:

Джон Уивер уже обратился против нас и капитулировал перед фашистами. Митчела Уилсона я знаю, но он очень запуган, очень молчалив, и стоит огромных трудов заставить его высказаться хотя бы по весьма широкому вопросу. Он держится крайне изолированно, как и многие другие из наших интеллигентов в наши дни³⁶.

По-видимому, Павленко готовился напечатать рецензию на «Литературу и действительность», однако его разбор в форме письма автору появился лишь в посмертном сборнике «Писатель и жизнь: статьи, воспоминания из записных книжек, письма» (1955). За основу рецензии Павленко берет свои личные письма Фаусту, усиливая содер-

³² П. Павленко — М. Аплетину. [Без даты]. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. 3778. Л. 8.

³³ Weaver, John D. *Another Such Victory*. New York: Viking, 1948. Рус. пер.: *Уивер Дж. Пиррова победа* / пер. с англ. Т. Озерской и Н. Трениной, предисл. М. Мендельсона, ред. В. Топер. М.: Иностранная литература, 1950.

³⁴ Mitchell, Wilson A. *Live With Lightning*. Boston, MA: Little, Brown & Co., 1949. Рус. пер.: *Уилсон М. Жизнь во мгле* / пер. с англ. Н. Трениной, предисл. О. Писаржевского, ред. Т. Кудрявцева. М.: Иностранная литература, 1951.

³⁵ Тренина Наталья Константиновна (1904–1980) — советская переводчица, дочь известного драматурга и прозаика К.А. Тренина, лауреата Сталинской премии (1941). Занималась переводами как классической литературы (Чарльза Диккенса, Артура Конан Дойля, Марка Твена), так и современных писателей, в частности А. Мальца, М. Уилсона, Д. Дайса, Д. Олриджа и др.

³⁶ Г. Фауст — П.А. Павленко. 26 апреля 1951. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 3778. Л. 24.

жавшуюся в них критику. Намекая на необходимость второго издания, в котором будут учены недоработки, Павленко констатировал:

Книга Ваша на многих своих страницах уязвима с марксистско-ленинских философских позиций, но я бы сказал, что она и не могла оказаться другой. Ставя перед собой чрезвычайно ответственные и сложные задачи, Вы, к сожалению, оперировали на узком плацдарме фактов. У Вас больше догадок, чем материала. Основной фонд национальных литератур, составляющих литературу мировую, Вами, к сожалению, не привлечен к делу. Таким образом, когда Вы сосредотачиваете свое внимание на упаднических опусах Франца Кафки, Вы остаетесь в узком кругу интересов англо-американского декаданса³⁷.

Озабоченность Фаста художественными текстами левых американских авторов Павленко беспощадно раскритиковал: «Перехваленная книга — пересоленный суп. Все на него набрасываются, но никто не доедает»³⁸. Не в продвижении «мелкотравчатых» левых произведений, а в «анализе и определении роли классического наследия» Павленко видел задачу критика, в амплуа которого Фаст выступил со своей книгой «Литература и действительность».

Скоропостижной кончиной Павленко в июне 1951 г. завершилась его переписка с Фастом. Впоследствии поддерживать связь с заокеанским другом СССР стал председатель Иностранной комиссии ССП К. Симонов. Их первый обмен письмами состоялся в феврале-ноябре 1952 г. — в это время Фаст участвовал в выборах в Конгресс от американской лейбористской партии³⁹, но безуспешно. 6 ноября 1952 г. Фаст докладывал Симонову:

Я должен сообщить, что проиграл. В своем большинстве из страха и крайней необходимости люди голосовали за Стивенсона и против Эйзенхауэра. Ничто не могло переубедить рабочих в том, что

---

³⁷ Павленко П. Писатель и жизнь: статьи, воспоминания из записных книжек, письма. М.: Советский писатель, 1955. С. 203. (То же: Павленко П. А. Собр. соч.: в 6 т. М.: ГИХЛ, 1955. Т. 6. С. 432–436; в комментариях ошибочно указано, что рукопись статьи датирована 2 августа 1950 г. (С. 561). См. Приложение, письмо 2.)

³⁸ Там же. С. 204.

³⁹ American Labour Party (1936–1956) — социал-демократическая партия. В 1950-х потеряла доверие избирателей из-за обвинений в пособничестве коммунистам.

Эйзенхауэр намерен вести фашистскую политику. Поразительно, однако, но Эйзенхауэр выиграл выборы благодаря демагогическим лозунгам о мире⁴⁰.

В письме Симонову Фаст оптимистично заверял: «Благодаря участию в кампании я многому научился и, думаю, значительно вырос. Без сомнения, я стану лучшим писателем и лучшим лидером для нашего движения здесь»⁴¹. Образцовая преданность и желание быть полезным компартии, которые Фаст демонстрировал перед Симоновым, существовали только на бумаге. В своих мемуарах писатель свидетельствовал, что с неохотой согласился принять участие в выборах:

Я ненавидел политику, я ее презирал... тогда я ненавидел КП так же, как и другие партии, оставаясь в ней только потому, что я был чертов герой, и мне некуда было податься⁴².

Симонов и Фаст затрагивали в своей переписке не только политические, но и театральные проблемы. Симонов был рад сообщить, что фастовская пьеса «Тридцать серебрянников» стала значимым событием советского театрального сезона 1952 г., сопроводив свое письмо вырезками из рецензий, афишами спектакля и несколькими фотографиями⁴³. Написанная еще в конце 1940-х гг. драма «Тридцать серебрянников» пылилась в столе у Фаста до января 1951 г., пока ею не заинтересовался австралийский театр. После успешной премьеры в Сиднее и Мельбурне «Тридцать серебрянников» нашли путь к зрителям в Польше, Германии, Канаде, Чехословакии. А.А. Сурков, заместитель председателя ССП, узнав о постановке пьесы в Праге, просил Фаста прислать экземпляр сценария. В итоге «Тридцать серебрянников» были показаны не только в московских (Центральный театр Советской Армии, Московский театр драмы)⁴⁴, но и провинциальных театрах. Симонов обращал внимание Фаста: «Я думаю, что Вам будет

---

⁴⁰ Г. Фаст — К. Симонову. 6.11.1952. РГАЛИ. Ф. 1814. Оп. 9. Ед. 2370. Л. 4.

⁴¹ Там же.

⁴² Fast, Howard. *Being Red*: 303.

⁴³ К. Симонов — Г. Фасту. [июль 1952]. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. 3789. Л.1.

⁴⁴ *Абалкин Н.* Обличение американской лжедемократии // Правда. 1952. 29 октября.

интересно узнать, что она [пьеса] идет в Барнауле, в Сибири, в далеком Алтайском крае, некогда одном из самых глухих уголков России»⁴⁵.

В своем ответе от 15 сентября 1952 г. Фаст рассыпался в благодарностях:

Нет нужды говорить о том, как много это значит сегодня. Связь любого рода с Вашей страной становится все более и более затруднительной, и мы нередко чувствуем себя горсткой людей, отрезанных от общего фронта и ведущих отчаянную борьбу за то, во что мы верим... и порою задумываемся, знает ли об этом хоть кто-нибудь на свете»⁴⁶.

Действительно, поддержка СССР, особенно финансового плана, была для Фаста спасательным кругом во времена, когда все американские издательства отказывались печатать его сочинения. Писатель признавал, что «не было и месяца», в течение которого он не получал бы «чек из заграницы»⁴⁷. Соображения денежного характера укрепляли желание Фаста оставаться в компартии — а ради этого ему приходилось идти на многочисленные компромиссы с партийным руководством и закрывать уши, когда до него доходили тревожные слухи о сталинском терроре.

К. Симонова на посту председателя Иностранной комиссии ССП сменил Б.Н. Полевой, продолживший переписку с Фастом. То обстоятельство, что каждый председатель Иностранной комиссии считал своим долгом поддерживать отношения с этим американским писателем и даже пытался подружиться с ним, указывает на значительность роли, которую отводили Фасту в СССР.

Переписка Полевого и Фаста началась через год после смерти Сталина, в преддверии Второго съезда советских писателей (15–26 декабря 1954). Этот период ранней оттепели был богат контрастами, которые сказывались и на советско-американских литературных контактах.

С одной стороны, в США был принят «Закон о контроле над коммунистической деятельностью» (1954), согласно которому члены компартии были ограничены в своих политических и гражданских правах, а именно, они не могли выезжать за границу, участвовать

---

⁴⁵ К. Симонов — Г. Фасту. [июль 1952]. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. 3789. Л. 1.

⁴⁶ Г. Фаст — К. Симонову. 15.09.1952. РГАЛИ. Ф. 1814. Оп. 9. Ед. 2370. Л. 3.

⁴⁷ Fast, Hovard. *Being Red*: 196.

в выборах, работать на федеральной службе и т.д. Многие левые деятели культуры были вынуждены эмигрировать в Мексику, где некоторое время провел и Фаст, опасавшийся за свою безопасность. Американские суды продолжали выносить обвинительные приговоры активистам, связанным с компартией. Особо шумевшие случаи Фаст лично обсуждал с Полевым. Когда менеджера газеты *Daily Worker*, профсоюзного лидера Луи Вайнстока лишили свободы сроком на 5 лет, а издателя Альберта Кана на 6 месяцев, Фаст сокрушался о разгуле террора, охватившего Штаты. В сравнении с Америкой Советский Союз виделся ему страной «чудес и откровений», в которой писатели знают, что «секретная полиция не ждет их снаружи, чтобы следить за ними или строить им козни!»⁴⁸

С другой стороны, в середине 1950-х гг. возобновляется практика международных писательских, культурных и научных обменов. В 1955 г. СССР посетили ветераны встречи на Эльбе, а также американские фермеры, пересекшие страну от Кавказа до Новосибирска. В свою очередь, в США отправились советская делегация во главе с министром сельского хозяйства В. Мацкевичем, а также писательская группа в составе семерых журналистов ведущих советских газет.

Именно на таком культурно-политическом фоне весной 1954 г. завязались рабочие контакты Фаста и Полевого. Ко Второму съезду советских писателей Полевой замыслил издать сборник новелл о борцах за мир в западных странах, сделав героем одной из них Фаста. Кроме того, от лица ССП он пригласил Фаста в Москву. Американский писатель не смог принять данное предложение, поскольку Государственный департамент США отказал ему в загранпаспорте. Тем не менее, Полевой держал своего американского корреспондента в курсе предсъездовских мероприятий. Как сообщал Полевой, на торжества планировалось пригласить Э. Хемингуэя, Э. Колдуэлла, Л. Хеллман, А. Мальца⁴⁹. Этот абзац был вычеркнут из финальной версии письма от 1 ноября 1954 г., однако упоминание писателей — пусть и в черновике, — которые еще недавно были персонами «нон-грата», представляет собой важное свидетельство постсталинской смены советского идеологического курса. Не было никакой крамолы в том, что американца Фаста — лауреата Международной Сталинской премии

---

⁴⁸ Г. Фаст — Б. Полевому. 29 апреля 1955. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 3845. Л. 10.

⁴⁹ Б. Полевой — Г. Фасту. 1 ноября 1954. Там же. Л. 29.

1953 г. — хотели видеть в качестве почетного гостя на трибуне съезда, но намерение пригласить Хемингуэя и Колдуэлла, которых клеймили и поливали грязью еще совсем недавно, было признаком начавшихся перемен.

Советские критики настаивали на том, что будут «несколько шире говорить о ряде писателей, которых раньше с негодованием отвергали, отбрасывая их из литературы, считая их растленными писателями»⁵⁰. Все же в итоге среди участников съезда не оказалось ни одного писателя-американца. Только на пятый день, когда зачитывались приветствия зарубежных коллег, Л. Ошанин огласил послания А. Кана, Л. Фейхтвангера⁵¹ и Э. Колдуэлла, представлявших США. Сама американская литература виделась советским делегатам съезда монолитом, застывшим с середины 1940-х. Репрезентативным в этом отношении является выдержка из доклада Н. Тихонова, резюмировавшего:

Сегодня в Америке есть большая, прогрессивная литература, представленная Говардом Фастом, Альбертом Мальцем, Джоном Говардом Лоусоном, Александром Сакстоном, Майклом Голдом, Ллойдом Брауном, Филиппом Боносским и другими; в произведениях этих писателей мы находим правдивые картины американской жизни⁵².

Все те же имена из когорты дружественных СССР писателей звучали в докладах А. Суркова, Б. Лавренева, С. Голубова. В адрес других, действительно крупных авторов, составлявших цвет американской литературы, звучали старые упреки и оскорбления, сформулированные еще в конце 1940-х. Хемингуэя, например, по-прежнему обвиняли в «декадансе» и «упаднических настроениях»:

...с безысходным чувством написан, например, финал романа Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол». Иное дело — литература

---

⁵⁰ Стенограмма совещания группы критиков о выступлениях в печати по вопросам иностранной литературы перед 2-м Съездом писателей. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 24. Ед. 464. Л. 6.

⁵¹ В 1941 г. Фейхтвангер эмигрировал в США, где жил вплоть до своей смерти (1958).

⁵² Тихонов Н. Современная прогрессивная литература мира // Второй Всесоюзный съезд советский писателей. Стенографический отчет. М.: Советский писатель, 1956. С. 433.

социалистического реализма, иное дело — писатель-большевик Д. Фурманов⁵³.

Фаст следил за съездом из своего американского далека, суммировав свои впечатления так:

В последнем номере нашего журнала «Мэссес энд Мейнстрим» помещены многие выступления на вашем Съезде писателей, среди них — выступление Шолохова. Должен признаться, что мы читали его с немалым удивлением. Я не стану в этом письме дискутировать и доклады и саму обстановку, в которой происходил съезд. Но я считаю важным указать Вам на то, какую великую, громадную роль играет Эренбург в наших глазах как вождь мирового движения борьбы за мир. Я много раз встречал Эренбурга и мог бы найти достаточно поводов для критики его как человека и как писателя. Но, боюсь, я не найду никого, кого нельзя было бы критиковать, если очень постараться. Самое важное для нас состоит в том, что голос Эренбурга — это могучий, гневный, человеческий голос советского народа, который звучал по всему миру⁵⁴.

Таким образом, за два года до своего «кронштадтского мятежа»⁵⁵ — бесповоротного разрыва с коммунистическим движением в феврале 1957 г., Фаст не демонстрировал ни намека на ревизию своих идейных установок. Он воспроизводил советский нарратив об «искусстве как оружии», с энтузиазмом выстраивал параллельную реальность, в которой жизнь советского писателя была преисполнена радости свободного творчества, в то время как американский автор

---

⁵³ Содоклад Симонова К.М. «О советской художественной прозе» // Второй Всесоюзный съезд советский писателей. С. 87.

⁵⁴ Г. Фаст — А. Чаковскому. 19 мая 1955 г. РГАЛИ. Ф. 1573 оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 35. В годы Второй мировой войны, когда между США и СССР возникли союзнические отношения, в американской левой прессе активно печатали антигитлеровскую публицистику Эренбурга. О нападках на Эренбурга и других писателей в докладе Шолохова см.: *Литовецкий М.Н.* Поэтика скандала: речь Шолохова на Втором съезде писателей // [Второй съезд 2018: 226–246].

⁵⁵ Феномен отхода бывших симпатизантов СССР, в том числе коммунистов, от прежних взглядов и массовое разочарование в советском эксперименте. Термин введен Луи Фишером в статье, вошедшей в сборник «Низверженный Бог», составленный Р. Кроссманом: *The God that Failed*, ed. by R. Crossman. New York: Bantam Books, 1949.

был вынужден отбиваться от «троцкистов и гомосексуалистов»⁵⁶, контролирующих литературный рынок. Свои творческие неудачи — плохо продававшиеся и холодно встреченные критикой в США книги «Кларктон», «Подвиг Сакко и Ванцетти», «Сайлас Тимбермен», он объяснял заговором «литературных дегенератов», намерившихся задушить прогрессивную литературу⁵⁷. Со временем конспирологическое и конфронтационное мышление Фаста только крепло, что не удивительно, учитывая, что круг его общения составляли почти исключительно товарищи по компартии, которая в начале 1950-х гг. стала похожа на «немогущую секту» [Deery 2012: 183], собравшая по перу, сплотившиеся вокруг журнала *Masses and Mainstream* и издательства International Publishers.

Переписка с Полевым показывает, что вплоть до 1956 г. Фаст, по крайней мере на уровне деклараций, разделял представления о передовой роли советского искусства, миролюбивой внешней политике СССР и порой страдал от приступов шпиномании и паранойи, которые и в США периода маккартизма, и в Советском Союзе во времена холодной войны достигли беспрецедентных масштабов [Добренко 2020: 30]. Гораздо позже, треть века спустя, в автобиографии «Как я был красным», писатель настаивал, что в те годы безоговорочно поддерживал Советский Союз от безысходности. В своих мемуарах Фаст предлагает альтернативную оптику, которая позволяет проследить зрешую в нем неудовлетворенность собой. Писатель утверждает, что в начале 1950-х его вера в советское искусство, политику, идеологию уже пошатнулась, и играть роль «коммуниста-консерватора», поносящего англо-американский модернизм, экспериментальную современную литературу, ему приходилось только на публике. Тем не менее переписка Фаста с Полевым задает совсем другую, менее комплиментарную для писателя перспективу.

Если первая часть переписки (1954–1955) Г. Фаста с Б. Полевым — это диалог единомышленников, то вторая часть этого эпистолярного корпуса (1956–1957) наглядно продемонстрирует, что окрепшие со временем контакты, напоминавшие скорее дружбу, нежели деловые отношения, будут в одночасье разорваны Полевым, который сочтет неблагоприятным продолжать разговор с «взбесив-

---

⁵⁶ Г. Фаст — Б. Полевому. 16 сентября 1955. РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. 3845. Л. 23.

⁵⁷ Там же.

шимся мелким буржуа» [цит. по: Петров 1992: 177] и под контролем ЦК КПСС даст Фасту публичную отповедь.

ЛИТЕРАТУРА

Второй съезд 2018 — Второй Всесоюзный съезд советских писателей. Идеология исторического перехода и трансформация советской литературы. 1954: Коллективная монография. СПб.: Алетейя, 2018.

Добренко 2020 — Добренко Е. Поздний сталинизм: эстетика политики. М.: Новое литературное обозрение, 2020.

Костырченко 2009 — Костырченко Г. «Эх, Говард!...» // Лехаим. 2009. № 8 (208). https://lechaim.ru/ARHIV/208/kostirchenko.htm#_ftn7.

Нагорная, Раева 2019 — Нагорная О.С., Раева Т.В. Советские писатели и американские симпатизанты СССР: инсценированная коммуникация в период Холодной войны // Исторический журнал: научные исследования. 2019. № 2. С. 82–93.

Панова 2017 — Панова О. О несостоявшемся визите Р. Райта в СССР // Литература двух Америк. 2017. № 3. С. 177–228.

Петров 1992 — Петров А. «Эх, Говард!» (История одного неотправленного письма) // Знамя. 1992. № 8. С. 163–186.

Щербинина 2021 — Щербинина О.И. Исход шайеннов и линчевание негров: рецепция исторических романов Говарда Фаста в СССР // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2021. Т. 26. № 2. С. 217–226.

Щербинина 2022 — Щербинина О.И. Переписка Говарда Фаста с советскими писателями: диалог о литературе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2022. № 3. С. 112–117.

REFERENCES

Deery 2021 — Deery, Phillip. “Finding his Kronstadt: Howard Fast, 1956 and American Communism.” *Australian Journal of Politics and History*, no. 2 (58) (2021): 181–202.

Dobrenko 2020 — Dobrenko, Evgenii. *Pozdnii stalinizm: estetika politiki [Late Stalinism: The Aesthetics of Politics]*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2020. (In Russ.)

Foley 1993 — Foley, Barbara. *Radical Representations: Politics and Form in the US Proletarian Fiction, 1929–1941*. London: Durham University Press, 1993.

Kostyrchenko 2009 — Kostyrchenko, Gennadii. “Eh, Govard!..” [“Ah, Howard!..”]. *Lechaim*, no. 8 (208) (2009) (https://lechaim.ru/ARHIV/208/kostirchenko.htm#_ftn7). (In Russ.)

Nagornaia, Raeva 2019 — Nagornaia, Oksana S., and Tat'iana V. Raeva. “Sovetskie pisateli i amerikanske simpatizanty SSSR: instsenirovannaia kommunikatsiia v period Kholodnoi voiny” [“Soviet Writers and American Sympathizers of the USSR: Staged Communication during the Cold War.”] *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniia* [*History Magazine Researches*], no. 2 (2019): 82–93. (In Russ.)

Panova 2017 — Panova, Olga. “O nesostoiavshemsia vizite R. Raita v SSSR” [“Richard Wright’s Might-Have-Been Travel to the USSR”]. *Literature of the Americas*, no. 3 (2017): 177–228. (In Russ.)

Petrov 1992 — Petrov, A. “‘Eh, Govard!’ (Istoriia odnogo neotpravlennogo pis'ma)” [“‘Ah, Howard!’ (The Story of an Unsent Letter)”]. *Znamia*, no. 8 (1992): 163–186. (In Russ.)

Shcherbinina 2021 — Shcherbinina, Olga I. “Ishod shaiennov i linchevanie negrov: recepciia istoricheskikh romanov Govarda Fasta v SSSR” [“Northern Cheyenne Exodus and Lynching of the Negro: Historical Novels of Howard Fast in the USSR”]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Literaturovedenie. Zhurnalistika* [*RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*], no. 2 (26) (2021): 217–226. (In Russ.)

Shcherbinina 2022 — Shcherbinina, Olga I. “Perepiska Govarda Fasta s sovetskimi pisateliami: dialog o literature” [“Howard Fast’s Correspondence with Soviet Writers: Conversation About Literature”]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya “Russkaia filologiya”* [*Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Russian Philology*], no. 3 (2022): 112–117. (In Russ.)

Second Congress 2018 — Vtoroi Vsesoiuznyi s'ezd sovetskikh pisatelei. Ideologiia istoricheskogo perekhoda i transformatsiia sovetskoi literatury. 1954: Kollektivnaia monografiia [*Second All-Union Congress of Soviet Writers. The Ideology of the Historical Transition and the Transformation of Soviet literature. 1954. A Collective monograph*]. St. Petersburg, Aletheya Publ., 2018. (In Russ.)

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПЕРЕПИСКА Г. ФАСТА и П. ПАВЛЕНКО*

1. Г. Фаст — П. Павленко

12 октября 1949

Дорогой Павленко,

Ваше письмо доставило мне огромную радость; я был счастлив узнав, что ваша жена переводит мои рассказы¹. Как они появятся — отдельной книгой или в журналах? Если они появятся в журналах, не будет ли с моей стороны назойливостью просить вас прислать мне эти журналы по мере появления в них рассказов.

Вы писали в своем письме, что если у меня будет что-нибудь новое, то вы просите прислать вам. Разумеется, нового бывает очень много. Кое-что я вам пришлю, а потом, если понадобится что-нибудь еще — вы дайте мне знать.

В скором времени выходит несколько брошюр, имеющих большое значение. Я надеюсь также, что вы получаете наш ежемесячник по вопросам культуры «Месес энд мейнстрим». В нем много хороших материалов и кое-что заслуживает перевода.

Через несколько недель партийное издательство выпускает мою первую книгу о литературной критике под названием «Литература и действительность»². Думаю, что она могла бы заинтересовать русских читателей, поскольку она трактует, с американской точки зрения, многие проблемы, которые обсуждались у вас за последние два года.

Я хотел бы, чтобы у нас появлялось больше хороших произведений левого направления, но террор разрастается очень быстро, и я должен констатировать, к своему неизменному огорчению, что писатели не принадлежат к числу самых смелых людей. В этот момент, когда я пишу это письмо, дело 12 деятелей коммунистической партии подходит к концу, и нам предстоит пережить новую волну репрессий, террора и гонений³.

Вы упоминаете получение новой пьесы Клиффорда Одетса⁴. Вы увидите в ней много недостатков, но эта пьеса — одна из немногих, появившихся на нашей сцене пьес, осмеливающихся подвергнуть критике хотя бы маленький краешек гнилого американского строя. Разумеется, Одетс — не коммунист. Он неустойчив в своих взглядах и поэтому буруеваем мучительными сомнениями; но он — человек честный, прямой и смелый, чего вы о большинстве писателей в сегодняшней Америке не скажете.

---

* Письмо 1 публикуется по источнику: РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 14. Ед. 1156, письма 2–3 — по источнику: РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 26. Ед. хр. 3778 (машинописные копии переводов).

Что касается книги Сакстона⁵, то, несомненно, она имеет для нас, в Америке, больше значения, чем для вас. Видите ли, помимо моей книги «Кларктон», это — первый роман за последние 10 лет, изображающий, в качестве героя, коммуниста. Само по себе это не столь уж малая заслуга писателя. Конечно, книга имеет много недостатков и по композиции и по содержанию. Но в ней есть та основная правда, которая мирит меня с этими недостатками.

Несколько месяцев тому назад я написал Фадееву письмо относительно довольно глупой критики ряда деятелей американской литературы, появившейся на страницах «Советской литературы»⁶. Я так и не получил от него ответа и даже не уверен, дошло ли до него это письмо. Если увидите его, может быть, вы спросите его об этом.

Я хотел бы порекомендовать новый роман английского писателя по имени Гуин Томас⁷. Роман называется «Листья по ветру» и представляет собою произведение прекрасное и имеющее огромное значение для рабочего класса во всем мире. Если у вас этой книги нет, буду рад прислать вам экземпляр ее.

Мне очень хочется, чтобы можно было наладить какое-то средство общения или связи, или обмена мыслями между писателями Америки и советскими писателями. Мы ведем сейчас великую борьбу за самое наше существование, и, разумеется, мы надеемся превратить эту борьбу в средство привлечь в наши ряды много новых писателей, никогда ранее не выступавших. В свете этого такой обмен мыслями был бы крайне полезен — особенно по поводу различных литературных дискуссий, которые проводятся у вас. Было бы хорошо также, если бы прислали мне то, что можно было бы опубликовать в «Мэссес энд Мейнстрим». Было бы очень хорошо, если бы это можно было прислать в английском переводе, так как лишь немногие из нас читают по-русски.

Говард Фаст.

---

¹ О жене Павленко Н.К. Трениевой см. примеч. 35 к основному тексту статьи. Библиографию рус. пер. Фаста рубежа 1940–1950-х см.: *Левидова И.М.* Говард Фаст // ВГБИЛ. М., 1953.

² Fast, Howard. *Literature and Reality*. New York: International Publishers, 1950.

³ В 1949 г. руководство национального комитета компартии США было приговорено к тюремным срокам за подстрекательство к госперевороту.

⁴ «Большой нож» (*The Big Knife*, 1949) — первая пьеса Одетса, написанная после шестилетнего перерыва, в течение которого он работал в Голливуде.

⁵ *Сакстон А.* Большая среднезападная. М.: Иностранная литература, 1949.

⁶ Samarin, Roman. "Miles Americanus." *Soviet Literature*, no 3 (1949). В своей статье Р.М. Самарин нападает на писателей Джона Херси и Стивена Винсента Беннета, а также карикатуриста Билля Молдина. 7 мая 1949 г. Фаст обратил к Фадееву с просьбой дать незамедлительное опровержение материала Самарина, решительно раскритиковав его: «Самарин говорит о Стивене Бенете, что он был

ранее “автором истерических стихов”, это заявление низкое и неправдоподобное. Пусть Самарин прочтет поэму Бенета “Тело Джона Брауна” и посмотрит — является ли она истеричной и декадентской. И если он считает рассказы Стивена Бенета декадентскими, я рекомендую ему прочитать некоторые из них, рисующие ранний период нашей борьбы за национальное освобождение [...] Что касается Молдина, слово догфейс (собачье лицо), которое так оскорбляет Самарина, в применении к американскому солдату является выражением любви и привязанности, во всяком случае это не выражение того типа, за которое его принимает Самарин. Молдин нарисовал солдат такими, какими они были. Он нарисовал их с любовью, симпатией и пониманием. Он изобразил их смущенными, введенными в заблуждение, необразованными людьми, какими они были на самом деле» (РГАЛИ. Ф. Ф 631. Оп. 14. Ед. 1156. Л. 3–5).

⁷ Гуин Томас (1913–1981) — валлийский писатель. Два его романа были напечатаны в СССР: Все изменяет тебе. М.: Иностранная литература, 1959; Безвестные философы. М.: Иностранная литература, 1958.

2. П. Павленко — Г. Фасту

[конец 1950]

Дорогой товарищ Фаст!

В своем последнем письме ко мне Вы писали: «Через несколько недель издательство выпускает мою новую книгу литературной критики под названием “Литература и действительность”. Думаю, что она могла бы заинтересовать русских читателей, поскольку она трактует, с американской точки зрения, многие проблемы, обсуждавшиеся у вас за последние два года».

Прошло с тех пор немало недель и месяцев, и вот Ваша книга лежит наконец — на моём письменном столе. Сначала я ознакомился с ней на слух, в устном переводе моей жены¹, затем прочёл её перевод в журнале «Новый мир»².

Книга чрезвычайно интересна, но мне ни в коем случае не хотелось бы писать на неё каноническую рецензию, я не профессиональный критик и не умею писать критические статьи. Мне легче представить себе, что Вы произнесли вступительную речь, открывающую широкую дискуссию на тему о месте литературы в действительности, а я выступаю в прениях.

Книга Ваша, дорогой Фаст, представляет, на мой взгляд, явление совершенно незаурядное. Выход её в свет — красноречивый показатель быстрого роста прогрессивных сил американской литературы.

Книги подобного размаха ещё не было, насколько я знаю, ни в английской, ни в американской литературах, и вопросы, трактуемые в Вашей книге, никогда ещё не ставились с подобной остротой.

Тем не менее, я не могу сказать, что мне в Вашей книге решительно всё понятно.

Я понимаю, конечно, что Ваша книга прежде всего имеет в виду американского читателя, его интересы, его уровень и его надежды, но я не совсем уверен, что Вы правы, когда говорите: «В отечестве, раздираемом противоречиями, задыхающемся в хаосе своей экономики и ищущем в чудо-

вишной мировой войне средство своего спасения, литература, — в большей своей части, — естественно, не может быть здоровой. Литература Америки — художественная и критическая — больна, тяжело больна; только общий подъем прогрессивных сил может излечить ее». И далее: «... литература современной Америки определяется писателями, которые проявляют любовь к всемогущему Доллару и сострадание к собственной шкуре».

Думается мне, что в том и другом случае Вы чрезмерно пессимистичны. Не только для советского читателя, не только для читателя стран народных демократий, но и для весьма многочисленной и весомой группы читателей американских книг во Франции, Англии, Бельгии, Италии Драйзер, Фаст, Сэкстон, Альберт Канн... и многие другие, являются подлинными представителями литературной Америки, а никак не Франц Кафка, или Эзра Паунд и прочие выродки капиталистической культуры.

Есть две Америки. Вы действуете в той, которая будет жить, а Кафки, Шлезингеры и Рашмуры³ доживают свой век в той, которая уже сейчас представляет из себя кладбище.

В дни, когда мне и моим товарищам пришлось быть в США⁴, мы считали себя не гостями Ачесона⁵, а Вашими гостями. Вы для меня Америка будущего, а не Ачесон, и поэтому думается мне, Вы несколько недооцениваете ни собственной силы, ни влияния прогрессивной американской литературы в целом.

Вы пишете:

«Тридцать лет тому назад Линкольн Стеффенс, посетив СССР, сказал: «Я видел будущее; оно прокладывает себе путь». Теперь можно сказать: «Я видел будущее — оно неизбежно»».

Мне кажется, и здесь Вы могли бы найти более энергичный оборот. Сказав — теперь можно сказать: «Я видел будущее, оно уже становится настоящим», Вы выразили бы, на мой взгляд, гораздо точнее свою мысль о роли Советского Союза и советской литературы, как факторов, раскрывающих новые перспективы перед мировой культурой.

Вы пишете:

«Социалистический реализм ещё только рождается, и пока видите первые его побегии». Вам ясно, что он создаёт (я подчёркиваю это) новую литературу. Я же считаю, что он уже начал создавать её и что плоды его создания никак нельзя назвать только первыми побегами.

Если то, чем обладает сегодня человечество в области прогрессивной литературы — это первые побегии, то это — во всяком случае — ростки Гулливера в царстве лилипутов. Книги М. Горького, Барбюса, Роллана, Драйзера, Маяковского, Фадеева, Шолохова, Островского, Анны Зегерс, Иоганнеса Бехера, Юлиуса Фучика и Луи Арагона, Говарда Фаста и Сэкстона — это ли не плодоносящий сад, плодами которого пользуется всё передовое человечество.

Разве Ваши собственные книги только ростки? Разве «Кларктон»⁶ — книга только о североамериканском коммунисте?

А «Седьмой крест» Анны Зегерс книга только о немецком фашизме? А «Мать» Горького — разве эта книга только о русских матерях и русских сыновьях? Разве не воспитала она несколько поколений передовых людей на всех континентах ещё до того, как были сформулированы принципы метода, на основе которого она создана? Нет, социалистический реализм давно уже вышел из стадии проб и поисков. Школа инженеров человеческих душ, им воспитанная, победоносно конструирует души на всех материках и на сотнях языков — во имя нашего общего будущего. Упомянув книгу Н. Островского «Как закалялась сталь», вышедшую в Англии под названием «Становление героя»⁷, Вы добавляете: «Я не знаю ни одной книги во всей современной литературе на английском языке, которую можно было бы сравнить с ней». Это сказано очень сильно, с большим пафосом, но — знают ли у Вас, в США, кто такой Островский и как писал он, какой великий творческий подвиг его книга? Мне показалось, что дань глубокого признания, которое Вы отдаёте Островскому, требовала бы нескольких строк рассказа о нем самом.

Вы очень коротко упоминаете об отходе от прогрессивных позиций и Стейнбека, и Колдуэла. Мне лично хотелось бы услышать более подробную информацию о том, как два талантливых писателя превратились в ничто.

Ещё одно и последнее замечание.

Произведения критического реализма, выходящие в капиталистических странах, т. е. произведения, написанные как бы с позиций неполной правды, мне думается, тоже могут быть на нашей стороне баррикад, вместе с произведениями социалистического реализма, если они отвечают основному условию, т. е. если они против фашизма, за демократию. Социалистический реализм органически включает в себя всё наиболее передовое хотя бы уже по одному тому, что как Вы сами пишете, вне прогрессивного мировоззрения не может быть большой литературы.

Не браните меня за длинное рассуждение по поводу Вашей темпераментной, воинственной книги. Мне как-то приятно, что именно Вы её автор, и я глубоко верю в то, что она сыграет огромную роль в консолидации прогрессивных сил литературы США и хорошо прозвучит за рубежом Вашей страны.

Я уже писал Вам о том, что жена моя в компании с другой переводчицей⁸ давно уже перевела Сэкстона⁹ и роман Джона Уивера «Another Such Victory»¹⁰, а сейчас трудится — по поручению издательства иностранной литературы — над переводом романа Митчела Уилсона «Life with Lightning»¹¹.

У нас очень мало знают о Митчеле Уилсоне. Не найдете ли Вы минуты времени, чтобы сказать несколько слов об этом авторе. У нас совершенно не знают его пока что. Не так давно вышла на английском языке моя книга «Счастье»¹². Я очень хочу переслать Вам её с тем, однако, чтобы Вы ког-

да-нибудь непременно прочли её. Если это случится, я буду рад услышать Ваши критические замечания.

Крепко жму Вашу руку.

Сердечный привет Вашей супруге, а также бэби, которое хотя и не помнит меня по своему малолетству, но тем не менее, м-б, весьма удивлено, что у него есть знакомый по ту сторону глобуса. Ваш [П. Павленко]

---

¹ Наталья Константиновна Тренева.

² *Фаст Г.* Литература и действительность // Новый мир. 1950. № 12. С. 213–239.

³ Говард Рашмур (1913–1958) — американский журналист, публиковавшийся в *Daily Worker*. Впоследствии стал «дружественным свидетелем» HUAC и дал показания против Э. Робинсона, Ч. Чаплина, К. Одетса и Д. Трамбо.

⁴ На Вальдорфской конференции в Нью-Йорке 25–27 марта 1949 г.

⁵ Дин Гудерхем Ачесон (1893–1971) — госсекретарь США в администрации Г. Трумэна.

⁶ *Фаст Г.* Кларктон. М.: Военное издательство, 1950. О рецепции романа «Кларктон» см. основной текст статьи.

⁷ Ostrovsky, Nikolai. *Making of a Hero*. New York: International Publishers, 1946.

⁸ Помимо Н. Треневой, над переводом трудились Е. Калашникова и В. Лимановская.

⁹ *Сакстон А.* Большая среднезападная / предисл. П. Павленко. М.: Изд-во иностранной литературы, 1949.

¹⁰ *Уивер Дж.* Пиррова победа / пер. Т. Озерской и Н. Треневой. М.: Изд-во иностранной литературы, 1950.

¹¹ *Уилсон М.* Жизнь во мгле / пер. Н. Треневой; ред. Т. Кудрявцева. М.: Изд-во иностранной литературы, 1952. См. письмо 13 (примечание 6).

¹² Pavlenko, Piotr. *Happiness*. Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1950.

2-а. М. Аплетин — Г. Фасту

Январь 1951 г.

Дорогой Говард Фаст,

Получил Ваше чудесное письмо от 17 декабря 1950 г. С нетерпением жду обещанную Вами книгу. Пока же хочу рассказать Вам о некоторых событиях, которые Вас, наверное, заинтересуют.

В декабрьском номере журнала «Новый мир» за 1950 г. появился сокращённый перевод Вашей книги «Литература и действительность». Ещё до выхода в свет русского перевода мы устроили небольшую дискуссию о ней, в которой приняли участие ряд советских критиков, работавших в области зарубежных литератур.

Участники дискуссии единодушно отмечали, что появление Вашей книги знаменует новую веху в истории американской прогрессивной литературы и что её основная ценность заключается в её большой принципиальности. Одним из достоинств книги является её партийность и её большая публицистичность. «Фаст даёт здесь бой реакционному искусству в литературе, вскрывая прямую связь между этим псевдо-искусством и политикой,

которая проводится господствующими классами США», — сказал один из участников дискуссии, отмечая зрелость мысли в трактовке центрального вопроса эстетики — вопроса об отношении искусства в действительности.

В дискуссии были выявлены и отдельные более слабые стороны книги. Думаю, что Вам интересно узнать откровенное мнение своих друзей.

Так, все участники дискуссии отмечали бесспорную правильность Вашего тезиса о значении существования Советского Союза и советской литературы для всей истории культуры и, в частности, для прогрессивной литературы других стран. Однако, многие указывали на то, что, конкретизируя этот тезис, Вы использовали такие произведения советской литературы, которые нельзя назвать магистральными, ведущими в литературе СССР. Это несколько ослабляет Ваш тезис.

Участники дискуссии отмечали также некоторую недооценку сил прогрессивного лагеря. На примере творчества Марка Твена особенно очевидно, как недостаточное раскрытие традиций американской прогрессивной литературы, одностороннее рассмотрение литературного наследия таких писателей, как, скажем, Твен, приводит к некоторым ошибочным выводам.

Недостаточно ясно, по мнению ряда выступающих критиков, поставлен Вами вопрос о критическом реализме в литературе США сегодня. Именно этот вопрос заслуживает самого пристального внимания.

Таковы вкратце те замечания, которые прозвучали в выступлениях критиков, принявших участие в дискуссии. В советской печати, несомненно, появятся отклики на «Литературу и действительность», где будет дан более полный анализ этой книги¹. Журнал с опубликованным переводом Вам послан.

Послали Вам также русское издание «Кларктона», выпущенное Воениздатом в сокращённом переводе. Надеюсь, что Вы его получили. В заключение своего письма я хотел бы сказать Вам о том, что нас чрезвычайно интересует каждое новое произведение прогрессивных писателей. С большим интересом мы прочли роман М. Уилсона «Живи среди молний». Очень важно было получить для ознакомления новые пьесы. Я имею ввиду обе пьесы, о работе над которыми Вы сообщаете в своём письме, и пьесу Герберта Танка «49-я долгота»².

Над чем работает Александр Сакстон? Удастся ли писать что-нибудь А. Мальцу?

Пишите нам о себе и о наших общих друзьях.

Преданный Вам _____

О восприятию в советских литературных кругах книги Фаста «Литература и действительность» автору написал также заместитель председателя Иностранной комиссии ССП Михаил Яковлевич Аплетин (1885–1981).

¹ О «Литературе и действительности» см. обзорные статьи: Романова Е. Говард Фаст // Прогрессивная литература стран капитализма. С. 308–326; Дубаишский И. Говард Фаст. С. 181–223; Елистратова А. Говард Фаст. С. 192–237.

² Tank, Herbert. *Longitude 49*. New York: New Playwrights, Inc, 1952. Герберт Танк — бывший моряк, ставший драматургом и кинокритиком, чьи рецензии регулярно печатались в *Daily Worker*. В пьесе «49 долготы» Танк рассказывает об убийстве помощника капитана — негра — представителя матросов.

3. Г. Фаст — П. Павленко

26 апреля 1951 г.

Дорогой Павленко!

Прежде всего мне хочется сказать, что хотя вы и не балуете меня письмами, они всегда доставляют мне огромную радость. Трудно передать, как изолированы мы сейчас в Америке, изолированы, несомненно, больше, чем тогда, когда вы были у нас. В самом деле, время тогда было совсем иное и сегодня представляется нам чем-то очень, очень далёким. Так что, когда сквозь этот железный занавес, окружающий нас, — единственный железный занавес, который существует в мире— проникает искра участия или луч света от людей, живущих свободной жизнью, это становится событием немалой важности. Разумеется, у меня есть ваша книга, и в скором времени я её прочту. Единственным оправданием служит мне совершенно невероятное количество всяких дел. Так много всего надо успеть и так мало времени.

Едва ли я могу отвести вашу критику «Литературы и действительности», содержащуюся в вашем письме. Я добавлю к вашим критическим замечаниям следующее — труднее всего для нас здесь — это то, что мы, несмотря на все наше собственное ощущение своей малочисленности, всё же являемся решающим и важным фактором в сегодняшней Америке; а также понять, что настанет время, когда миллионные массы примкнут к нам.

Конечно, нельзя отрицать, что все важное и главное в сегодняшней американской литературе создаётся прогрессивными писателями. Но к этому необходимо добавить, что количественно эта литература составляет лишь каплю в ведре воды. Мы уже достигли того момента, когда практически все коммерческие издательства в Америке закрыли перед нами свои двери. У нас на руках сейчас около десятка хороших и важных рукописей, которые мы не в состоянии издать. Вы можете спросить, почему самое прогрессивное движение не создаёт фонды для издания этих книг? Не стоит даже говорить, что мы ведем борьбу не на жизнь, а на смерть. Деньги нужны для массовых демонстраций, для судебных процессов, на оплату адвокатов и на плакаты для пикетчиков, на почтовые и организационные расходы, на периодическую печать и на тысячи других вещей. Книги не должны были бы занимать последнего места, но, к сожалению, это нередко именно так и бывает.

Тем временем, крупные издательства наводняют Америку потоком грязной антисоветской клеветы. Ни дня не проходит в Америке без того, чтобы не появилось из печати не менее двух-трёх антисоветских книг. Мне трудно рассказать вам о той кампании террора, которая направлена сейчас против нашей интеллигенции.

Вы пишете, что ваша жена только что закончила перевод книги Джона Уивера¹. Но за это время Джон Уивер уже обратился против нас и капитулировал перед фашистами. Митчелла Уилсона я знаю, но он очень молчалив и стоит огромных трудов заставить его высказаться хотя бы по весьма широким вопросам. Он держится крайне изолированно, как и многие другие из наших интеллигентов в эти дни.

Конечно, именно за нашей Америкой будущее, но наша литература не составляет сейчас преобладающую тенденцию в литературе Америки; что скоро это будет так, я не сомневаюсь, но на данный момент наша литература не только слаба, но пала ниже, чем когда-либо прежде за всю нашу историю.

По прочтении вашей книги я напишу вам о ней. Я много о ней слышал. Само название звучит как смелый вызов. Ибо наше собственное счастье, т. е. счастье тех из нас, кто живёт и борется сегодня, подобно тому счастью катаевского моряка в его замечательной книге о вашей революции 1905 года², которое обретется только в бурях.

Всем сердцем надеюсь на то, что мы увидимся снова не в очень отдаленном будущем.

Искренне Говард Фаст.

P.S. Только что искал вашу книжку и не смог найти её, так что было бы хорошо, если бы её мне все-таки прислали. Кто-нибудь утащил её у меня с полок (кто-нибудь из друзей — любителей советской литературы).

¹ В романе «Пиррова победа» повествуется о голодном марше за солдатскую надбавку (1932). В СССР подобные сочинения всячески приветствовались, о чем, в частности, свидетельствуют сохранившиеся в РГАЛИ пьесы по сюжету «Пирровой победы»: в обработке В. Хорохорина («На чужой земле») и А. Смирнова («Перед рассветом»). Несмотря на проявленный в СССР интерес к Уиверу, писатель не вступил в компартию и не примкнул к левому движению.

² Повесть В. Катаева «Белеет парус одинокий». В переводе на английский печаталась в журнале «Интернациональная литература» (англ. версия; № 3 за 1937 г.).

© 2023, О.И. Щербинина

Дата поступления в редакцию: 26.05.2023

Дата одобрения рецензентами: 07.06.2023

Дата публикации: 25.06.2023

© 2023, Olga I. Shcherbinina

Received: 26 May 2023

Approved after reviewing: 7 Jun. 2023

Date of publication: 25 Jun. 2023